

ДАРЬЯ БЕЛОВА
ЛИНА КОВАЛЬ

18+

ИЗМЕНА

под Новый год

Лина Коваль

Измена под Новый год

«Автор»

2024

Коваль Л.

Измена под Новый год / Л. Коваль — «Автор», 2024

"Если ты сейчас, сию же минуту не вернёшься домой, то катись ко всем чертям, Мансуров! Оставайся с ней..." Так я прокричала мужу в новогоднюю ночь... На плите закипали овощи на «Оливье», из «Алисы» доносилась весёлая «Джингл бэлз», а на экране телевизора Наденька утешала пьяного Женю... Тигран обещал новогоднее чудо нашему шестилетнему сыну, а сам будет отмечать праздник со своей любовницей. Что ж. Будем чудить сами! Мини-роман 18+ с хэппи-эндом.

© Коваль Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. За 36 часов до Нового года	5
Глава 2. За 14 часов до Нового Года	9
Глава 3. За 9 часов до Нового года	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лина Коваль, Дарья Белова

Измена под Новый год

Глава 1. За 36 часов до Нового года

Николь

Новый год – время счастливых открытий...

Всё самое чудесное в моей жизни случилось именно в эти волшебные минуты. Перед боем кремлёвских курантов. Сказочным моментом, когда весь мир загадывает свои самые сокровенные желания.

Знакомство с любимым человеком, рождение долгожданного сына, да и я сама появилась на свет тридцать первого декабря. В Городском родильном доме Великого Устюга.

А моя бабушка, София Марковна Рождественская, всю свою трудовую жизнь провела в качестве костюмера на Вотчине Деда Мороза. Там же, кстати, и прошло моё замечательное детство.

Как после этого не будешь верить в новогоднее чудо?

Я верю!..

И всем всегда советую!..

Офис моего мужа всегда казался мне бездушным местом и новогоднее убранство здесь совершенно лишнее. Высокое здание с панорамными окнами. Вроде должно быть просторно и много воздуха, но это не так.

Каждый раз, когда оказываюсь в этих стенах, начинаю задыхаться.

Здесь явно не хватает зеленых растений, а еще картин. Да, так было бы лучше. Немного ярких красок, чтобы освежить это серое место, и все изменится. Возможно, даже моё отношение к этому храму копировальных машин и шредера.

– Николь Андреевна, добрый день. Вы к Тиграну Рустамовичу?

– Именно. Муж у себя?

Два охранника – Виктор и Алексей – коротко переглянулись между собой, подавив легкую усмешку, от которой дурное предчувствие образовало кратер прямо в моем сердце.

– Разумеется.

С улыбкой достаю из своей любимой корзинки свежиспеченные пирожки и угощаю. Помню, в прошлый раз они хвалили их. Те были с капустой, а эти с мясом.

Входной турникет издает долгий писк, и я прохожу к лифтам. Весёлая толпа освобождает приехавшую на первый этаж кабину и быстрым шагом покидает холл бизнес-центра.

Последний обеденный перерыв в этом году.

За компанию тоже улыбаюсь, но тут же, как высокий, ароматный цветок, грустно вяну.

Два часа прошло с нашей ссоры с мужем, места найти не могу. Чувствую себя виноватой.

Все это время рваными движениями брала телефон в руки, чтобы проверить на входящие вызовы. Там было пусто. Ни звонка, ни сообщения. На мои же он не отвечал, а СМСки игнорировал. Поэтому я постаралась взять себя в руки, быстро испекла пироги и приехала.

Лифт, как назло, едет медленно. Окидываю себя придирчивым взглядом в зеркало и вновь растягиваю губы в улыбке.

Я не люблю косметику, но ради мужа всегда пользуюсь тушью и помадой. А сегодня на скулы нанесла едва заметные розовые румяна.

Нравится ли мне свое отражение? Думаю, да.

Семейная жизнь – это царство компромиссов, уважения и любви.

Поправляю укороченную шубку из искусственного меха, разглаживаю юбку от несуществующих складок и смело шагаю из лифта.

Каждый раз, подходя к кабинету мужа, начинаю нервничать. Понимаю, что я законная жена и имею право быть здесь. Но постоянно испытываю чувство, словно я лишняя, элемент, который в данный момент несказанно раздражает, а Тигран просто терпит, чтобы не обидеть.

Хотя я всего лишь принесла ему обед. Или захала лично пожелать ему удачи в подписании сделки.

– Здравствуй, Марина, – приветствую и улыбаюсь секретарю Тиграна.

Мы с ней сразу нашли общий язык. Марина, как и я, увлекается шитьем. Как-то мы проговорили с ней весь обеденный перерыв. И проговорили бы еще столько же, если бы не грозный голос моего мужа, который жестко оборвал нашу беседу.

– Николь Андреевна? – растерянно спрашивает.

– Я же просила, просто Николь.

У нас небольшая разница в возрасте, да и не привыкла я, чтобы ко мне обращались по имени и отчеству.

– Тигран у себя? Или ушел на обед?

Мне никогда не нравилось, что муж расхаживает по ресторанам. Не лучше ли питаться правильной, здоровой пищей, приготовленной любимой женой? Он только отмахивался, злился. В какой-то момент даже подумала, что плохо готовлю, и Тигран поэтому предпочитает ресторанную еду, а не домашнюю.

– Он у себя...

Красные скулы Марины на глазах теряют свою яркость. Губы из пухлых становятся поджатыми, я уже вижу одну тоненькую ниточку.

Голова гудеть начинает от увиденной картинке, паника заливает с головы до ног смоляным раствором.

Но это же глупость, правда? Я не героиня мелодрамы, у которой муж обнимает свою сотрудницу за дверью кабинета.

Встряхиваю головой, чтобы избавиться от назойливого ощущения. Сердце трепещет как крылья птицы, стремящейся на свободу.

– Он... один, Марина?

Чувствую себя сейчас глупенькой, спрашивая о таком секретаря.

Марина молчит, потупив взгляд. Я делаю несколько шагов в приемной по направлению к кабинету и, коротко постучав, резко распахиваю широкую дверь.

Первое, что ощущаю – знакомый приторный парфюм. Затем вижу длинные, стройные ноги, обтянутые полупрозрачными черными чулками. Юбка задралась, поэтому я рассматриваю ажурную резинку от них.

Муж склонился над Кирой, финансовым директором его компании. Нависает над ней коршуном. Белая рубашка красиво очерчивает его напряженные мышцы на спине.

Кира же откинула голову назад, открывая взору изящную тонкую шею с бархатным чокером, но я все равно замечаю сверкающие виниры, когда она улыбается моему мужу.

– Николь? – разъяренно обращается ко мне Тигран, разворачиваясь, – после стука в дверь обычно ждут приглашения.

Стою в дверях не в силах пошевелиться. Сердце бухает с размаху в пропасть и встать на место уже не может.

Я не слепая, видела, как близко эти двое были друг к другу. Да и в кресле моего мужа может сидеть только... мой муж. Даже мне не разрешал, когда я ждала его в кабинете как-то.

– И-извини. Я поговорить хотела, – примирительно поднимаю корзинку с выпечкой, все еще надеясь, что когда-нибудь он оценит мои старания по достоинству, а не из-под палки.

От шока по привычке пытаюсь сгладить конфликт. Хотя не знаю, чего мне хочется больше: кинуть ему эту корзинку в лицо или разрыдаться.

Мы так не договаривались. В семейных клятвах помимо послушания, было слово «верность», я точно помню.

– До вечера не терпит? – быстро спрашивает Тигран, то и дело скашивая взгляд на Киру.

– Прости, я, наверное, пойду тогда.

Ком в горле не дает сделать правильный вдох, и слова выходят со сдавленным хрипом.

– Нет-нет, что ты, Николь, дорогая, – останавливает меня Кира. – Это не то, что ты подумала. У меня серёжка за подкладку от пиджака зацепилась. Тигран только помогал мне. Поэтому... – украдкой кидает хитрый взгляд в сторону моего мужа.

Я же судорожно пытаюсь удержать рой досадных мыслей.

Подкладку от пиджака? А по какому случаю она его снимала вообще?..

Кира ласково треплет меня по плечу, как щенка, и грациозно виляя бёдрами, плывёт к выходу. Наблюдаем с Тиграном, как она мягко прикрывает дверь. Затем сталкиваемся враждебными взглядами.

Широкие плечи высоко поднимаются, Тигран отходит к окну. Не то чтобы я ожидала теплого приема и ласковых объятий, но как минимум хотелось бы услышать его оправдания по поводу недвусмысленной сцены, развернувшейся две минуты назад.

– Николь, сколько раз я просил без звонка не заявляться? – громко проговаривает Тигран. – Это издевательство. Ты мне дышать не даёшь. Сидишь на шее удавкой, – нервно потирает затылок и то место, на котором я сижу, по всей видимости.

Отчитывает меня как сотрудника, случайно допустившего грубую ошибку. Но я не его подчинённая, я жена. Законная, мы семь лет в браке. А нашему сыночку, Савве, только-только исполнилось шесть лет.

– Прости, не могла оставаться дома, Тигран, – примирительно лепечу. – После утренней ссоры плохо себя чувствовала. Мне необходимо было тебя увидеть, ты же знаешь, как я остро реагирую на твою работу. Тем более перед Новым годом. Пришла извиниться. И вот... пироги.

Открываю контейнер с вкусно пахнущей свежей выпечкой.

– Пироги? – цедит муж безжалостно. – Ты реально издеваешься?..

За два шага преодолевает расстояние кабинета до меня и точным движением баскетболиста выбрасывает пироги в офисную урну. Часть из них попадает на чистый ковролин. Как зигзаги в воздухе прочертил.

В нос ударяет аромат мясной начинки. А еще пахнет домом и уютом, который, кажется, никогда и ничего не затрагивал в душе моего мужа, несмотря на мои ежедневные, скрупулезные старания.

– Хватит таскать уже сюда это! Ты знаешь, я ненавижу запах еды в офисе, – с рычанием говорит, приблизившись ко мне ровно на то расстояние, какое было между ним и... Киной. – Я терплю, терплю. Но мое терпение скоро закончится...

Наклоняюсь, чтобы собрать продукты с пола.

Муж никогда не был таким разъяренным как сейчас. Сколько лет мы вместе? Я выучила все его привычки, причины смены настроения, что любит, что терпеть не может...

А сейчас словно чужой человек передо мной.

– Я звонила, писала сообщения, но ты не отвечал, – оправдываюсь, все еще медленно собирая остатки пирожков с ковролина.

Жалко... жирные пятна теперь останутся. Придется потрудиться, чтобы их отмыть.

Муж игнорирует мои переживания по этому поводу, он уткнулся в монитор. Словно никого здесь нет.

А у меня картинка перед глазами не хочет меняться.

Так и вижу тонкую шею, дорогое украшение и муж в катастрофической близости от другой женщины. А её ноги... мысль о том, как они обвивают задницу Тиграна такая болезненная, что я безмолвно всхлипываю.

– Любимый, – голос дрожит, я почти срываюсь на писк, но стараюсь произнести чётче, – скажи... Скажи мне сейчас, только честно, ты ... ты мне изменяешь?

Сама не могу поверить, что задаю такой вопрос на полном серьёзе. Нутро противится всеми силами, тошнота горькими волнами подступает к желудку.

Кира – красивая и эффектная. Я милая и легкомысленная.

Кира – блестящий Мерседес с повышенным контролем управления. Я же скорее раритетная модель в духе авантюризма.

А мой Тигран просто обожает Мерседесы и терпеть не может авантюры...

– Что за бред? – морщится он.

Короткий взгляд на меня, на пол, где еще только что валялись пироги. Его челюсть выдвинута вперед, и он снова зол.

– Значит, между тобой и Кирой ничего нет?

– Разумеется нет.

– Почему тогда ты позволяешь ей то, за что другую сотрудницу бы уволил с позором?

Муж жестоко сминает лист бумаги, который лежал под его ладонью, и испепеляющим взглядом снова смотрит на меня. Кажется, я и не дышу вовсе.

Ужасная мысль об измене любимого человека стучит как набат у меня в голове. А если это правда?

– Не говори ерунды, Николь. Иди лучше домой и не мешай мне работать, – обрезает он все мои вопросы одной хлесткой просьбой.

Сердце сокрушается обезумевшими ударами, их должны слышать все в этом здании. В ушах до сих пор звук голоса Киры, который, кажется, рушит иллюзию моего семейного счастья.

Работать. Работать. Работать.

Когда-нибудь я услышу что-то другое?

Отступая, иду к двери.

Нам надо всё решить.

Ведь завтра Новый год. Как его встретишь, так и проведёшь, – мыслю я позитивно до тех пор, пока в спину не бьёт сухой приказ:

– Да, Николь, я сегодня ночью улетаю в командировку. Собери мне чемодан. И побыстрее.

Глава 2. За 14 часов до Нового Года

Николь

“Маленькие помощники Деда Мороза”...

Аккуратно вывожу название детской истории.

Из-за внутренней подавленности и лишней раздраженности буквы выходят корявыми и некрасивыми.

А должно быть наоборот.

Когда придумываешь персонажей для детской книжки, даешь им имена, наделяешь характером, то погружаешься в другой мир. И этот мир, созданный своими руками, ты даришь самым светлым и чистым существам на земле – детям.

Сейчас же все валится из рук, внутри каша из обиды и злости на Тиграна.

Сегодня мой день рождения и канун любимого с детства праздника, и кто бы знал, чего мне стоит не написать гневную тираду моему мужу, что оставил нас с сыном в такой день.

Он утверждает, что его терпение скоро лопнет?

Как бы не так.

Я тоже скоро взорвусь. Впервые в жизни. Семь лет моя копилочка наполнялась и вот-вот лопнет от злости.

– Мам, ты говорила, в Новый год всегда происходят чудеса, – с неким вызовом утверждает сын. Последнее время он пробует смотреть на какие-то вещи уже по-другому.

Не совсем малыш, но еще не взрослый. Мой мальчик!

– Конечно, – поворачиваюсь к нему лицом и изучаю пронзительные темные глаза, которые он унаследовал от своего отца.

– Тогда папа точно вернется к вечеру? Не обманет?

Сердце простреливает от его вопроса и голоса.

– Вернется, Саввуш, обязательно вернется, – беру его ладошку в свой плен, вспоминая, какой раньше она была маленькой.

“Пусть только попробует не вернуться”, – тихо проговариваю себе по нос, устремив взгляд на небрежно брошенный еще с вечера пиджак. Тот, наверняка, пропах приторными духами.

Надо мной он издеваться привык, а над сыном не позволю!

– Если папа не прилетит, я перестану верить в чудо и Новый год, – упрямо заявляет сын и хмурит бровки. – И даже бабушка Соня меня не заставит...

Я бы хотела улыбнуться, заверить, что все будет хорошо. Это же праздник, самое восхитительное время, когда сбываются все мечты, но...

Лишь опускаю свой взгляд на ковер с длинным ворсом, где утонули мои стопы, и поджимаю пальчики на ногах.

Как правильно пишут в романах? Душа не на месте? Вот сейчас это в точности мое состояние.

Тигран сейчас далеко. И он не один.

Кира... Одно имя, и грудную клетку опускают в кипяток.

Реакция только на одно это имя бурная. Интересно, это из-за вчерашней сцены в офисе, где я стала невольным свидетелем? Или оттого, что мы настолько не похожи друг на друга?

Не знаю... Но я всегда чувствовала себя на ступеньку ниже, когда Кира появлялась где-то поблизости. И дело абсолютно не в росте.

– Никогда не переставай верить, Саввуш. Никогда.

Сын убегает в детскую, а я вновь обращаюсь к своей неоконченной работе про лесных помощников, которые в канун Нового года помогают Деду Морозу развести подарки всем детям на земле.

Когда-то давно, в моем детстве, об этом проговорила моя бабушка. И сейчас мне захотелось рассказать эту занимательную историю. Добавлю еще больше волшебства, немного детектива, например, один подарок для девочки Светы был потерян, и обязательно хитрого и коварного персонажа, который в конце истории обязательно исправится.

– Мама, какой-то дядя идет к нам, – кричит Савва из детской.

Окна его комнаты как раз выходят на входную калитку, и сын, бывает, докладывает о гостях еще задолго до звонка.

– И у него в руках цветы! – по-детски удивляется.

Я подсакиваю со своего удобного кресла, рукой хочу унять бьющееся сердце. Перед глазами радужные круги.

Цветы?.. От Тигра?..

Он вспомнил! Не забыл!

Подбегаю к двери и распахиваю ее в тот момент, когда парень в курьерской куртке уже занес палец над звонком.

Моей улыбке позавидуют все голливудские звезды, кажется, она даже отражает солнечный свет.

– Мансурова Николь Андреевна?

– Все верно. Николь это я, – отвечаю быстро, будто куда-то опаздываю.

Не терпится уже забрать этот очаровательный букет.

– Подпишите, – протягивает планшет и ручку. Мои руки еще никогда так тряслись. Подпись вышла неразборчивой, даже извинилась перед парнем.

Забираю и сразу опускаю нос в это зелено-фиолетовое облако. Хвойные веточки, украшенные шишками, ирисы и эвкалипт.

М-м-м...

Пол уплывает под ногами, и счастье окружает сладким облаком.

Не отпуская букет из рук, цепляю телефон и с дико стучащим сердцем набираю номер мужа. Долгие гудки заполняют голову, набиваются туда как вата в мягкую игрушку. Взгляд крепится то к букету в моих руках, то на настенные часы, стрелки которых показывают обещенное время.

Звоню снова и снова, хоть Тигран и просил не отвлекать его по всяким пустякам.

Но это не пустяк. Совсем не пустяк. Это мои любимые ирисы!

“Спасибо за цветы. Они восхитительны! Мы ждем тебя домой, любимый”

Пишу короткое сообщение и, не задумываясь, отправляю.

“Интересно, а какие цветы любит Кира?” – нездоровая мысль в голове проникает как червяк. Морщусь будто от внезапной головной боли.

Ну конечно розы. Красные, почти бордовые. Кровавые... С опьяняюще-приторным ароматом, который одурманивает с первого вдоха.

Хм, как хорошо, что Тигран на дух не переносит розы, у него на них аллергия. Да и что это взъелась на финдиректора мужа. И вправду может зацепилась серёжка у неё?

Экран телефона загорается, и на дисплее я читаю имя любимого мужа.

– Что за цветы? – без приветствия спрашивает Тигран.

Меня прошибает насквозь. Причина в его тоне или в том, что он не в курсе букета? Путаюсь. Слов не нахожу, попросту начинаю тупить.

– Николь, ты слышишь меня? – еще грубее спрашивает.

Муж, получается, забыл о моем дне рождения?

– Курьер принес букет. Он же от тебя, да? – с надеждой отвечаю вопрос на вопрос.

Ожидание кажется пыткой. Извелась вся. То встану с дивана, то плюхнусь как камень в озеро. Зажмуриваюсь и все жду, наконец, что он грубовато, в своём фирменном мансуровском стиле ответит: “А от кого ещё?”

– Я ничего не присылал, – коротко отвечает муж. – Избавься от него, – еще одна фраза, от которой становится дурно.

Избавиться?

От такого великолепия? Да он совсем обезумел?

– Они очень красивые. Мои любимые ирисы. А еще здесь...

– Выкинь, я сказал! Прилечу, еще поговорим.

Короткие гудки говорят о том, что муж разъединил звонок. Так просто. Нажал на отбой, и проблема вроде как решена.

Но это ведь неправильно.

Вместо того, чтобы вновь звонить и причитать о своей обиде, я уверенно поднимаюсь с дивана, забираю с верхней полки вазу и наполняю ее водой.

Еще раз вдохнув аромат, который пополнил коробочку “новогодних запахов”, ставлю букет в воду.

Мечтательно закрываю глаза, гадая, кто мог подарить. И кто мог знать о том, что у меня сегодня день рождения?

Взгляд невольно соскальзывает с букета на окно, где со вчерашнего дня стоит горшок с рождественским цветком, который я покупаю каждый год. В новогоднюю ночь верхние красные листья Пуансеттии становятся пунцовыми. Обожаю этот момент.

Вчерашний цветок я не покупала. Кто-то прислал его мне так же как и сегодняшний букет.

Снова беру в руки телефон и ищу в списке контактов номер, который не набирала давно. За время моего замужества – всего несколько раз, потому что Тиграну бы это не понравилось.

Улыбка не сходит с лица.

Глупая... какая же я глупая. И улыбка сейчас у меня такая же.

– Привет, Никки, – низкий с хрипотцой голос раздается в трубке и я понимаю, что скулала по нему.

– Значит, это ты?

– Что я? – хитро спрашивает.

Но мы оба уже прекрасно поняли, о чем я спросила.

– Цветы, Гордей. Они же от тебя?

Долгое молчание в трубке заставляет слегка понервничать. А вдруг не он?

Вдруг у Сафонова уже жена и семеро по лавкам? А тут я со своими горшками?..

Прежде чем успеть исправиться, слышу уверенный голос:

– Давно не виделись. И да, я помню, что ты каждый год покупаешь Пуансеттию и обожаешь ирисы в букетах. С Днем рождения, Светлячок.

Тигран

– Всё в порядке, Тигран? – склоняется надо мной Кира, отсвечивая из выреза блузки упругой троечкой.

– А у меня когда-то было не в порядке? – интересуюсь, приподнимая брови.

Кира Миллер, мой финансовый директор, кстати, очень неплохой, вежливо улыбается и отводит взгляд на своего соседа слева.

Я же отворачиваюсь к иллюминатору и судорожно считаю скопившиеся капли между стёкол. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Двигатель по ощущениям находится прямо под моим сиденьем и здорово накручивает мои нервы на винты. Гул слышен по всему салону, но никому и дела до этого нет. Кроме меня...

– Тигран, – снова в уши проникает мягкий женский голос.

В раздражении закатываю глаза и делаю вид, что не слышу.

Мне казалось, на свете существует только одна женщина, которая может выбесить меня так, что из ушей дым валит коромыслом. Эта особенность целиком и полностью, с потрохами принадлежит моей супруге.

Липучке.

Пытаюсь отвлечься...

Надо было лететь одному. Хотя... украдкой бросаю взгляд на стройные, длинные ноги.

Вдвоём веселее будет.

– Тигран, – ещё раз зовёт Кира и достаточно интимно смеётся. – Я знаю, что ты не спишь. У меня есть таблетки с Бали...

– Не продолжай, – приоткрываю один глаз. – Дурь не для меня, Кира, – брезгливо морщусь.

Отец с детства приучил. Наркота – удел слабых. А мы, Мансуровы – старинный татарский род, не можем себе позволить быть слабыми.

– Да нет, – мотает светлой головкой мой финансовый директор. – Я тоже не по этой части, Тигран.

– А что тогда?

– Это классные успокоительные. Я боюсь летать, как и ты, – подмигивает и протягивает мне блистер.

Подозрительно на неё смотрю.

Зачем-то сравниваю.

Волосы не такие, как у Липучки... Тоже светлые, но не такие мягкие. У Кире они прилизанные, блестящие, словно на них две тысячи долларов случайно вылили.

Мажу взглядом по еле-еле заметным, оттопыренным соскам. В салоне тепло, но острые вершинки упорно смотрят в мою сторону.

– Пей, не бойся, Серый Волк, – улыбается Кира игриво.

Хватаю блистер и открываю бутылку с водой.

Чем чёрт не шутит?... Может и правда полегчает?... Да и от мыслей о работе избавлюсь.

Последние три дня я практически не выходил из-за компьютера. Глаза слезятся, ничего не соображаю.

Всё потому, что закрытый тендер, который мы с Кирой в прошлом году с таким трудом выгрызли у «НефтеГаза», грозит обойтись мне многомиллионной неустойкой. А точнее, ста пятидесяти миллионной неустойкой.

Мой поставщик не успел поставить на объект буровые насосы, а моя бригада, соответственно, вовремя их не установила. Видите ли, из-за санкций, не привезли сырьё, и насосное производство в России встало.

А мне, что теперь делать? Самому нефть качать?... У меня целый куст нефтескважин на сегодняшний день простаивает.

Штрафы внушительные. Я бы сказал ощутимые.

Усмехаюсь.

Да ещё десять лет назад, я бы волосы драл на голове. Сейчас только пару раз сорвался. По привычке, на жену... Псих недоделанный. Растираю лицо ладонями.

– Не переживай, – успокаивает Кира, проезжаясь по моей ноге узкой ладошкой. Чуть выше колена. Уже не как подчинённая, но и не как шлюха... Я бы сказал приглашающе. Кира умеет быть гостеприимной и хочет ей быть, это я уже понял. – Может, «Горные технологии» всё-таки разродятся и поставят нам эти насосы.

– Тридцать первого декабря? – кошусь на неё пессимистично. – Ты веришь в чудеса?

Кира посмеивается.

– Конечно, нет, Тигран. Я же не ребёнок. Я взрослая, красивая женщина, – облизывает сочные губы.

Су-ка!

А я взрослый мужик, если ты не в курсе. И не надо светить передо мной буферами.

Всё это я думаю про себя, а затем наклоняюсь к Кире и чётко проговариваю:

– Давай ты выпрыгнешь из роли взрослой и красивой, и побудешь моим финансовым директором, которая оценит репутационные риски и попробует найти выход из огромной задницы, в которую мы в данный момент летим. Вечером мне надо быть дома, с сыном. Даже если вся нефтедобывающая промышленность страны встанет. Новый год будь он неладен, терпеть его не могу.

Кира недовольно морщится, а потом быстро находится:

– Ой, а как твой Савелий?

– Савва, – довольно резко поправляю.

– Прости, Тигран, – смеётся она. – Всё время кажется, что это одно и то же.

Удивительно, но таблетки Киры действительно действуют и следующие три с половиной часа пока самолёт доставляет нас в Нижневартовск, я спокойно сплю и стараюсь не замечать женскую голову, опустившуюся на моё плечо в середине полёта.

Прилетев, получаем багаж Киры и сразу заказываем такси в здании аэропорта.

Пока ждём, когда оно подъедет, стараемся не околеть, потому что на улице, на минуточку, минус сорок пять. И это в сравнении с московскими десятью градусами ниже нуля.

Телефон отчаянно бренчит во внутреннем кармане пальто. По мелодии уже понимаю, кто решил снова до меня докопаться.

Липучка...

– Тебе звонят, – кивает Миллер, пританцовывая.

– Перезвонят.

Кира пожимает плечами, запахивает шубу поглубже и отворачивается.

Разместившись в комфортабельной Волге, пытаюсь пошевелить пальцами на ногах, но получается, прямо скажем, хреново.

Минут через десять вспоминаю о звонке. Извлекаю телефон из кармана и читаю отправленное супругой СМС.

Чувствую, как внутри закипает кровь.

– Что за цветы? – хриплю в трубку, когда слышу робкий ответ.

Молчит. Су-ка. Когда не надо, она всегда молчит...

– Николь, ты слышишь меня? – нахмуриваюсь.

– Курьер принёс букет. Он же от тебя, да? – лепечет в трубку.

Цветы?..

А на Новый год что принято жёнам дарить букеты?..

– Я ничего не присылал, – равнодушно отвечаю. – Просто избавься от него.

Закатываю глаза, когда слышу очередное бормотание.

– Выкинь, я сказал, – повышаю голос. Зелёная, надоедливая Липучка. Привязалась же на мою голову?.. – Домой прилечу, ещё поговорим.

Убираю телефон обратно в карман и потираю подбородок. Цветы ей прислали, видите ли. Кто этот сумасшедший?

Какой-нибудь гном из её же сказочки?

Улыбаюсь.

Ой, бедовая.

– Что ты веселишься? – спрашивает Кира.

– Скажи мне, – поглядываю в окно. – На Новый год разве принято дарить цветы?

– На Новый год нет, – мотает она головой и проваливаясь обратно в свой мобильный ехидно добавляет: – А вот на день рождения было бы неплохо...

Твою... мать...

С трудом сдерживаюсь, чтобы не ударить себя по лбу. Снова извлекаю мобильный и набираю своего водителя.

– Да, Тигран Рустамович, слушаю, – отвечает Иннокентий резво.

– Кеша, метнись-ка в цветочный.

– Сейчас? – поражённо спрашивает.

– Нет, – сжимаю зубы. – После праздников... Конечно, сейчас, Кеш.

– А зачем?

– Купи цветы, отвези Николь Андреевне.

– Цветы? – удивляется Кеша. И есть чему, между прочим. За три года работы у нас, он ни разу не видел, чтобы я покупал цветы супруге. – В смысле, живые? На праздник?

Стискиваю кулаки и рычу в потолок «Волги». Сначала эти уроды с насосами, теперь Кеша... Кто следующий?..

– Нет, блин, Иннокентий. Мёртвые. На похороны. Кеша, ты там не заболел?.. Побystрее давай. Потом мне сразу отчитаешься.

– Всё понял, Тигран Рустамович. Будет сделано, Тигран Рустамович.

С удовлетворением прячу телефон в карман и нервно постукиваю пальцами по обивке двери. Смещаю взгляд влево.

Кира давит хитрую улыбку. Красивая она баба всё-таки.

– Спасибо, Кир, – проговариваю тихо.

– Не за что, босс.

Глава 3. За 9 часов до Нового года

Николь.

На кухне царит полный хаос. Воздух напитан всевозможными запахами, а до слуха доносятся голоса любимых героев из советских кинофильмов.

Люблю новогоднюю суету. Пожалуй, это единственный день, когда такая спешка и волнение в радость.

Ну, правда. Ожидание Нового года самое ценное воспоминание за весь декабрь.

Этот год не стал исключением. Мне по-прежнему волнительно, в груди разливается привычное тепло, в носу уверенный запах мандаринов и хвои.

Но в эту самую минуту я одна.

В общем-то как и всю свою замужнюю жизнь.

Одна крошу овощи на любимый салат Тиграна, одна проверяю на соль маринад, одна достаю из шкафа праздничную скатерть и столовую посуду.

Тигран никогда не любил этот праздник. Но так или иначе, его присутствие ложилось на мое представление о том, что Новый год, в первую очередь, семейный праздник. А у нас какая-никакая, но семья...

Видимо всё когда-то заканчивается.

– Саввуш, поможешь маме? – обращаюсь к сыну. Он припал к окну и высматривает машину отца. Окна запотели от частого дыхания, и Савва рисует незамысловатые рисунки на стекле.

Сын нехотя отстраняется от своего занятия и подходит ко мне. Грусть в его глазах, да еще и в такой день, падает на плечи как тяжелое шерстяное пальто.

В этот момент злость на Тиграна набирает обороты.

Неужели так сложно отложить свои дела хоть на один день, на какие-то двадцать четыре часа? Ради нас? Ради сына?

– Что это? – нахмурившись, вертит в руках фигурки Савва.

– Это игрушки из бумаги, Савв. Представляешь, следующий год – год деревянного Дракона. И чтобы задобрить его, нужно бережно положить вот такие самодельные фигурки из бумаги на праздничный стол. Правда здорово?

Одна фигурка выпадает из рук и сын случайно на неё наступает, сердце пронзает длинная, острая игра.

Плохой знак? Господи, только не это...

– Ерунда, какая-то...

Так и не подняв раздавленную игрушку, Савва несет оставшиеся и расставляет их в хаотичном порядке на стол. Или, точнее будет сказать, разбрасывает.

С верой в чудо в этом году у нас серьезные проблемы. Как и с самим чудом, впрочем.

Поднимаю испорченный бумажный цветок из золотистой бумаги и сама кладу его на стол.

Наверху в спальне уже отглажена рубашка и брюки Тиграна, в ванной повешено чистое полотенце, зубная щетка предусмотрительно заменена на новую. Я сделала все, чтобы по приезде муж чувствовал себя уютно. Чтобы ему никогда-никогда не хотелось уезжать от нас.

Но время движется с неумолимой скоростью, а от мужа ни звонка.

Где он? Во сколько приедет? Он все еще с ней?..

– Мама! Мам, папа! Он приехал, – слышу детский громкий голос.

Внутри все съезживается от эмоций, улыбаться начинаю. Сердце тархтит как трактор.

Подбегаю к окну и...

– Где папа? – перевозжу взгляд на своего сына, который вмиг теряет настроение. На лице кислое выражение, будто съел лимонную конфету.

– Нигде. Показалось. Машина папина... – кивает в сторону ворот, где только-только и вправду заехал черный внедорожник.

– Это Иннокентий, – стараюсь придать голосу какую-то радость, словно водитель – настоящий Дед Мороз.

Кеша обходит машину, открывает багажник и со странным выражением лица достает оттуда то, что я никак не ожидала увидеть.

Особенно в канун Нового года.

Под грудью просыпается спящий вулкан. Он начинает плевать огненными каплями. К горлу подкатывают различные слова, о существовании которых я и не догадывалась.

Спешу скорее открыть дверь.

Может, что-то напутали?

– Николь Андреевна, это как бы... Вам...

Иннокентий смущен не меньше, чем я. Чувствую, как гневный румянец проступает на щеках.

– Что это?

– Венок.

– Я вижу. Он... мне? От кого, позволю узнать?

– Ну, как от кого... Тигран Рустамович просил привезти его Вам.

Натуженно улыбаюсь, устраивать сцену перед водителем мне в край как не хочется. Забирая “новогоднее чудо”, украшенное белыми гвоздиками – тяжелыми, надо сказать, – ставлю венки у стены.

– Тигран Рустамович больше ничего не просил передать? Может верёвку или мыло? – в первый раз в жизни хамлю водителю.

Да я вообще не помню когда в последний раз кому-то грубила. Всё пытаюсь сгладить углы и как-то... по-хорошему. Может пора заканчивать? А то вот результат – прямо передо мной – траурной лентой обмотан.

Бедный Кеша приосунулся, взгляд шустро бежит от меня к похоронному венку и обратно.

Отрицательно качает головой и скудно попрощавшись выходит.

Я, наконец-то, могу издать протяжный стон, потому что такого еще в нашей жизни не было. Забыть про мой день рождения это еще полбеды, я готова закрыть на это глаза. До этого же получалось...

Но сейчас это перешло все мнимые границы.

Как я сыну все объясню?

Мысли в голове жгут и продавливают черепную коробку. Еще никогда я не была так зла, как в эту самую минуту.

– Как это понимать, Тигран? – спрашиваю, как только муж соизволил взять трубку. – Только попробуй сейчас меня скинуть!

Не сейчас, не сегодня. Мое терпение выкипело!

– Что именно? – устало отвечает муж.

– Оригинальная подача цветов, надо признать, – вытаскиваю ни в чем не повинную гвоздику и сминаю ее в руке.

Стало ли мне легче? Самую малость.

– Ты опять недовольна? – его тон повышается, как и уровень моей злости.

– Что ты? Всегда мечтала о белых гвоздиках в обрамлении зеленых еловых веток. Так по-новогоднему, – язвлю сквозь зубы.

Он просто чудовище! Маньяк траурный!

– Мечты сбываются, если в них верить, Ника. Не твои слова?

Уфф, под ребрами трещит и рвется. Руки трясутся. Такое состояние мне не свойственно. Я же тихий, мирный человек.

Была.

До тех пор пока собственный муж мне похоронный венок не отправил. Спасибо хоть на ленте надписи нет.

Да я сказки детские пишу, а тут... Как пелена на глаза опустилась. Или, наоборот, поднялась.

– Не помню, чтобы я мечтала о... таком, – добавляю.

Пинаю этот злосчастный венок, что тот заваливается набок и, падая на пол, цепляет ткань моего шелкового платья.

– И когда вернешься домой, я лично передарю тебе этот... букет.

И лично тебя прикончу, – заканчиваю про себя.

Тишина в трубке наступает резко. Как обрыв линии.

Плохо, очень плохо.

– Я не прилечу сегодня, – слышится тихий голос. – Я...

Не знаю, как телефон еще не выпал из рук, потому что сама я хочу сделать именно это – упасть.

– Да ты... ты... – хватаю жадно воздух.

– Успокойся, – произносит он уже без малейшего чувства вины в голосе. – У меня здесь...

– Хватит, – взвизгиваю...

Не верю! Не хочу в это верить!

– Если ты сейчас, сию же минуту не вернешься домой, то катись ко всем чертям, Мансуров! – кричу мужу в трубку, всхлипывая. – Оставайся с ней...

– Ты забываешься, – голос Тиграна звучит бездушно. – Если кто-то и покатится к чертям, так это ты, Мансурова!

Звонок неожиданно сбрасывается.

На плите закипают овощи на «Оливье», из «Алисы» доносится весёлая «Джингл бэлз», а на экране телевизора Наденька утешает пьяного Женю...

– Ма-ма, – теребит Савва подол моего шелкового платья. – А папа скоро приедет?... Он обещал новогоднее чудо!..

Склоняюсь и крепко обнимаю сына.

– Папа не приедет, – проговариваю, чтобы самой наконец-то в это поверить. – Будем чудить сами!

Все еще трясущимися руками скроллю список контактов, часто поглядывая на сына. Грустного и расстроенного. Он уселся на диван и прикрыл руками лицо.

Плачет.

– Светлячок?

Быстрый взгляд на часы.

Восточная часть страны вот-вот вскроет шампанское и встретит Новый год.

А тут я пытаюсь хоть как-то спасти праздник для своего сына.

– Гордей, ты же еще играешь в кино, да?

На том конце чьи-то голоса, смех. Женский... Весёлый и задорный.

– Все верно, светлячок, – отвечает Гордей расслабленно.

– А Деда Мороза сможешь сыграть?

– Не проблема, если для тебя.

– Приедешь? Сейчас?

Его ответа жду как самого настоящего чуда.

Верить! Главное, верить!

– Присылай адрес, Никки! А я пока мешок с подарками поищу.

Тигран.

– Тигран Рустамович, мы здесь действительно ни при чём... Сырьё обещали немцы, а сейчас трубки не берут. Ладно хоть деньги ещё не взяли.

– Почему ты думаешь, что мне это интересно, Йося? – склоняюсь над толстопузым и хватаю его за грудки.

Моя злость на максимуме. Два предыдущих часа я провёл в офисе “НефтеГаза”, лебезил перед тремя семидесятилетними стариками и просил не выкручивать мне руки.

– Ты знаешь какой мне штраф светит? – уточняю у своего поставщика.

– Догадываюсь, – признаётся он и тут же грустнеет.

– Я возьму с тебя натурой, старый еврей, если насосов не будет на объекте до окончания праздников.

– Но где я возьму...

– А это не мои проблемы, – проговариваю, отпуская его. Хватаю пальто со спинки стула, на котором кажется успел посидеть весь Советский Союз, до и после распада.

Чёрт.

Кира заметив мой взгляд, тут же тычет в меня предусмотрительно взятой пачкой влажных салфеток.

– Спасибо, – киваю девушке и тщательно протираю руки.

Даже легче как-то становится.

Чистота – не только залог физического здоровья, но и психологического.

– Тимур Рустамович, поставленные вами сроки – это слишком самонадеянно, – начинает оправдываться этот урод.

– А я такой и есть, – киваю ему, натягивая кожаную перчатку и хватая ручку на двери. – Самонадеянный. И очень опасный, когда злюсь. Имей в виду. Если ты думаешь, я со столицы тебя не достану – хер на руль. Я тебя уничтожу.

Направляю рогатку из указательного и среднего пальцев себе в глаза, а потом показываю ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.